

ЯРОСЛАВА А

Любовь
ЗЛА

Ярослава А

Любовь зла, или Разрыв шаблона в действии

<https://litres.ru/74215549>

Аннотация

Когда устраиваешься на новую работу, главное не влюбиться в...простого тракториста. Любовь зла и ты внезапно можешь оказаться доброй мачехой для целой «банды» озорников. И даже если надумаешь сбежать... Да кто ж тебя теперь отпустит? Потому, что наш мужчина – настоящий полковник! Это тебе не твои холёные боссы. Мужик сказал – мужик сделал! Свою бабу он так просто не отдаст.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	37
Глава 4	58
Глава 5	77
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Глава 1

ЛЮБОВЬ ЗЛА, ИЛИ РАЗРЫВ ШАБЛОНА В ДЕЙСТВИИ

АННОТАЦИЯ:

Когда устраиваешься на новую работу, главное не влюбиться в...простого тракториста. Любовь зла и ты внезапно можешь оказаться доброй мачехой для целой «банды» озорников. И даже если надумаешь сбежать...

Да кто ж тебя теперь отпустит?

Потому, что наш мужчина - настоящий полковник!

Это тебе не твои холёные боссы.

Мужик сказал - мужик сделал!

Свою бабу он так просто не отдаст.

От автора: По многочисленным просьбам трудящихся, а так же по моему личному желанию, я решила написать новый роман на сельскую тематику. Это значит, что нас ждут встречи со старыми героями - Женька и Ко)).

Краля

- А у вас терминал есть? - спрашиваю я у тучной продавщицы за прилавком обычного деревенского магазина.

- Чего-чего? - вылупилась она на меня и посмотрела на

протянутую карточку, словно она инопланетного происхождения, - Нету у нас такого. Вы расплачиваться будете или как?

На несколько мгновений ее слова вгоняют меня в ступор, от осознания, что наличных денег у меня нет. Совсем. На- столько привыкла пользоваться картой, что и не подумала о наличке.

- Девушка! Не задерживайте очередь! - послышалось сзади.

Обернулась. Оказывается - за мной уже столпилась очередь из пяти человек.

Видимо мое лицо было достаточно удивленным, потому как продавщица почти дружелюбно пояснила:

- Мы сегодня саженцы привезли. Не желаете?

Я растерянно покачала головой и поинтересовалась:

- А где у вас тут банкомат не подскажете?

- Так на почте. Где ж ему еще быть?

И правда. Где ж еще...

- Не могли бы вы отложить это, - указала на свои покупки,

- Я сейчас деньги сниму и вернусь.

К моему удивлению тучная продавщица не возмутилась. Только поправила свой застиранный фартук, отложила мои продукты в сторону и зычно крикнула:

- Следующий!

Почта находилась в двух шагах от магазина. Хотя чему удивляться. Это же деревня! Ее, пожалуй, единственная пре-

лесть в том, что все жизненно важные места находятся в центре. И почта, и больница, и загс, и кладбище. Если что - оприходуют не отходя от кассы, так сказать.

С минуту полюбовалась товарищем Лениным на главной площади и потопала в сторону, куда указывала, его вечно протянутая рука - в администрацию, где на первом этаже было небольшое почтовой отделение.

Едва толкнув дверь, я заприметила вождественный банкомат и вздохнула с облегчением, увидев на нем логотип родного Сбербанка. Значит, цивилизация здесь все же есть, хоть и в урезанном варианте.

За почтовой стойкой суежилась старушка с крашеными в убийственно рыжий цвет кудрями. Увидев меня, она мгновенно прекратила выкладывать газеты и стала разглядывать с неприкрытым интересом.

Я быстро сообразила, что видимо от меня чего-то ждут и вежливо поздоровалась:

- Здравствуйте! У вас банкомат работает?

- Работает. Отчего ж ему не работать-то, - вполне дружелюбно ответила пожилая женщина, - А вы, милочка, сами откуда будете?

Признаться, слегка растерялась от какого вопроса. Казалось бы, какая почтальонше разница? Ее глаза за стеклами старинных очков с таким жадным интересом впились в мою скромную персону, что я невольно смутилась.

- Из города. Работать к вам приехала, - негромко ответила

я.

Было видно, что мои слова только подогрели любопытство почтальонши, но спросить что-то еще она не успела.

Дверь стремительно распахнулась, впуская здорового мужика с не менее здоровой картонной коробкой в руках.

Почтальонша мгновенно просканировала коробку глазами, точно лазером и возмущенно крикнула:

- Ты, верно, измываешься надо мной, Федор Гаврилович! Куды я ее тебе запихну?!

Мужчина, полностью проигнорировав недовольный тон старушки, невозмутимо шагнул внутрь и водрузил на стойку свою немалую ношу, заслужив еще одну волну возмущения.

- И тебе не хворать, Никаноровна, - спокойно, даже строго сказал мужик. И положил на блюдечко несколько сотен рублей, - Оформляй!

Почтальонша не переставая причитать, засуетилась, оформляя посылку, а я с интересом посмотрела на мужчину. Высокий и здоровый, как медведь. В поношенной, заляпанной куртке, забрызганных грязью резиновых сапогах.

«Неряха» - поморщилась я, искоса глядя на заросшую черной бородой страшную физиономию.

Больше всего этот шкафообразный человек походил на бандита и взгляд у него соответствующий. Он обернулся, видимо почуяв мой пристальный интерес, глянул так из-под густых и хмурых бровей, что у меня чуть сердце в пятки не опустилось, и я поспешно повернулась к банкомату, быстро

вставляя карточку.

Пока вводила пароль, и машина отсчитывала деньги, спящей чувствовала пристальный взгляд незнакомца.

- И что там у тебя на этот раз? - раздался каркающий голос Никаноровны.

Я как раз обернулась в тот момент, когда она открыла коробку и, каюсь, вытянула шею, чтобы тоже посмотреть.

- Коровка! - ахнула она, - Славяночка. Все в магазине скупил, - и подбоченившись добавила, - И чего я теперь своим внучатам куплю к Пасхе?

Что я ожидала увидеть в большой коробке? Да, что угодно, но только не конфеты. Сколько их там? Кило десять не меньше.

Несколько пораженная этим фактом, я не сразу поняла, что мужик снова меня рассматривает. Нагло так. Оценивающе. Тяжелый взгляд скользнул по ногам, в обтягивающих джинсах, груди, что не могла скрыть легкая демисезонная куртка, лицу, лишенному всякого макияжа. Несмотря на простую одежду, я все равно была слишком броской и дорогой, особенно здесь, на фоне деревенской серости.

Извини, мужик, но тебе тут ничего не светит.

Наши взгляды пересеклись. Он явно думал смутить меня таким плотоядным разглядыванием, но я только самодовольно усмехнулась и, откинув волосы с лица, повернулась к двери, разрывая контакт.

- Чеснока в огороде молодого им надергаешь, - ответил

мужчина почтальонше, а мне так и казалось, что в этот момент он пялится на мой круглый зад.

Не то что бы я стеснялась, но... все же...

Да, я ни разу не худышка, но мужикам (очень и очень многим) нравится мои округлые и не слишком пышные формы. При этом роста я не высокого и лошадью меня назвать язык не повернется даже у бывшего мужа, который по сей день ненавидит меня лютой ненавистью. За последнюю я ему безмерно благодарна. Именно она заставила меня любить свое тело и сейчас, глядя на отражение в зеркале, я не испытываю чувства жалости к самой себе. Ведь из него на меня глядит уверенная в себе, шикарная женщина.

Быстрым шагом спустилась по лестнице, на мгновение останавливаясь на тротуаре, чтобы окинуть взглядом открывшуюся площадь и замерла, услышав громкое:

- Девушка!

Обернулась.

Вслед за мной по лестнице спускался тот самый мужик с почты.

Мысленно скривилась, глядя, как подсохшая грязь отлетает от его сапог поистине великанского размера и удивленно уставилась на него, когда он, поравнявшись со мной, протянул руку с моей карточкой.

- Вот. Вы в банкомате забыли, - пробасил мужчина и вложил в мою руку карточку.

На миг наши ладони соприкоснулись и меня точно током

прострелило от этой нехитрой близости.

- С-спасибо, - пробормотала я, отдергивая ладонь.

Мужик нахмурился еще сильнее, если это вообще возможно, и сдержанно кивнув, поспешил обратно на почту, оставив меня в легкой растерянности.

Несколько мгновений я смотрела на свою родную зарплатную карту.

- Ну, надо же, - буркнула себе под нос и поняла, что нужно двигать за продуктами, ибо магазин в этом колхозе работает только до пяти часов.

Загрузив продукты в свой старенький Опель, в который раз порадовалась своему постоянству. Еще совсем недавно бывшие коллеги уговаривали меня продать своего Нафаню и купить что-то «посвежее».

Мол, не по статусу.

Я тогда их не послушала и вместо новой машины, прикупила родителям дачу. И деньги в дело, и предки рады, и мои нервы целы. Теперь они заняты помидорами и не высверливают мне мозг из-за отсутствия внуков.

Уселась за руль своего Нафани и любовно погладила коробку передач.

Мой самый любимый мужчина, который не предает и почти никогда не ломается. Только по мелочи.

Дорога до корпоративной квартиры, которую мне предложили мои новые начальники, не заняла много времени. Все же отсутствие пробок большой плюс работы в селе. Де-

сять минут и ты дома!

Припарковала Нафаню на гладеньком как яичко асфальте со свеженькой разметочкой и вылезла из салона, с наслаждением вдыхая свежий и уже чуть прохладный воздух.

Подниматься в квартиру отчего-то не хотелось, и я присела на свежепокрашенную лавочку, вглядываясь в пасмурное небо. В мае погода переменчива. Вот только светило солнце и следующее мгновение на небосклоне собрались грозовые тучи.

Ощутимее стало пахнуть озоном - скоро ливанет.

Красиво тут...

Зелень кругом, огороды, поля, лес на пригорке.

Ленка говорила, что и до речки не далеко. Как погода установится, можно, и купаться попробовать.

Права была подруга. Во всем права. Смена обстановки благотворно на меня влияет. Понравится, и вовсе тут жить останусь.

Благо жить есть где.

Перевела взгляд на новенькую трехэтажку, и в который раз подивилась прозорливости моего нового начальства.

Молодцы!

Мало какие компании могут наступить на свою жабу и построить вот такие квартиры для сотрудников. Это реальный настрой на работу в селе, где не хватает молодых специалистов.

С нынешним руководством - четой Петерман меня позна-

комила моя лучшая подруга Ленка. Она и порекомендовала им меня себе на замену.

- Я, Ирка, в декрет собралась, - радостно заявила она, когда они с мужем приехали на мой юбилей, который я отмечала на даче в очень узком кругу самых близких людей.

- Опять?! - офигела я, оглядываясь на их малую, которой только два исполнилось в этом году, - Так у тебя ж проблемы были?

- Были, да сплыли, - хитро подмигнула Лена и бросила красноречивый взгляд на супруга, - Андрюха расстарался.

Я в некотором недоумении проводила невысокую, тощую фигуру Андрея и невольно обронила:

- Производитель... А с виду и не скажешь.

Подруга, ничуть не обидевшись на мою бестактность, рассмеялась:

- А то! Разрыв шаблона!

- Эх-х-х, где б мне найти такой...разрыв, - вздохнула я, потягивая красное полусухое из бокала, - Годочки-то идут. Я так устала, Лен...

- Ну, а что твой этот?

Под "этим" она подразумевала моего босса, который теперь уже стал бывшим во всех смыслах этого слова.

- В отставке, - буркнула я.

- Так быстро? - удивилась Ленка, - Такой шикарный мужик, к тому же не женатый или... все же женатый?

Покачала головой.

- Не сошлись характерами, - уклончиво ответила я, прекрасно понимая, что Ленка с меня не слезет, пока не выведает все подробности.

- Нет, подруга! Так дело не пойдет. Рассказывай!

Ленка утащила меня в дом, предварительно умыкнув бутылку вина, исключительно для меня в лечебных целях, естественно.

- Слушай, он вроде нормальный был. И при деньгах, и красавчик, и обаяшка, - Ленка усердно подлила мне вина и подтолкнула сырную нарезку.

- Угу, - щедро отхлебнула из бокала, - И не бабник...

- Ну? - округлила и без того огромные глазищи подруга, - И чего тебе надо?

- Шоколада, - хрюкнула я в бокал, - Я все думала, что он скромничает. Намерения у него серьезные, раз в постель сразу не тащит, а оказалось...

- Инструмент не рабочий, - в священном ужасе прошептала Ленка, усердно уминая сыр.

- Да, тьфу на тебя! Любитель он...игрищ там всяких..., - чуть ли не выплюнула я, - Позвал на ужин, при свечах, белое шикарное подарил. Я дурочка переделалась, жду его в постельке, бабочек предвкушаю, а он ко мне явился в трусах кожаных и с плеткой. Давай, говорит, встречай хозяина на коленях. Представляешь?

- Ни хрена себе! - у Ленки от нервов кончился весь сыр, - А ты чего?

- А я вот уже третий год на курсы по самообороне хожу. Он ко мне с наручниками. Ну, я тут ему и устроила пятьдесят оттенков...Неделю на работе не появлялся. Сидеть нормально не мог.

Замолчала на несколько мгновений, пялясь в свой бокал, словно в нем можно было отыскать истину и вздохнула:

- Все, Лен. Завязала я с мужиками. Видно не судьба. Кошку себе заведу, а может двух.

Подруга подскочила, как в попу ужаленная.

- Ты совсем сбрендила, мать! Я те дам кошку! Тебе всего-то тридцать четыре стукнуло. Какое завязала? Ты сейчас в самом соку.

Я ничего не ответила, только методично отхлебнула из бокала и уселась в плетеное кресло качалку, точно бабушка.

- Не мое это, наверное. Не умею я мужиков выбирать. Один только Шерстяков чего стоит.

- Ты брось это гиблое дело, Ирка! И придурка этого при мне не вспоминай, а то у меня давление сразу поднимается, - сверкнула глазами Леночка, - Ты лучше скажи, что дальше-то делать будешь?

- В смысле? - не врубилась я.

- В смысле работы. Я так поняла, что ты уволилась от своего маньячицы в кожзаме.

Я растерянно пожала плечами. Пожалуй, впервые в жизни мне было плевать на работу. Деньги на карточке были. Жила я не на широкоую ногу и, при хорошем раскладе, могла дать

себе пару месяцев отдыха.

Ленка оценивающе глянула на меня, и глаза ее загорелись каким-то нехорошим блеском.

- Слушай, подруга, а не хочешь обстановку сменить?

Заинтересованно изогнула бровь, молчаливо предлагая продолжить мысль.

- Мне до декрета всего ничего осталось. Думаю, в скором времени на сохранение упекут. Проблемы-то не все рассосались. Давай на мое место. А?

- Коровам хвосты крутить? - невольно хохотнула я, - Уволь меня. Ты же знаешь, это не мой профиль.

- Так может пора сменить профиль? - резонно заметила она, - Тебе нужно переключиться, что бы снова почувствовать себя на коне. Робота там налажена. Коллектив хороший, начальство вообще супер!

- А жить где буду? Ты об это не подумала?

- П-ф-ф, тоже мне проблема, - отмахнулась Ленка, - Мы три месяца назад сдали квартиры для специалистов. Выделит тебе Николавна однушку. Не хоромы царские, но все новенькое и чистенькое. Вкусишь нашей сельской жизни, и сама потом уезжать не захочешь. Ты даже не представляешь, как это затягивает.

- Секта? - со смехом предположила я.

- Хуже! В секте людей обирают, а тут еще и деньги платят. Не такие шикарные, как в твоем банке, конечно, но тебе, по моему, эти фантики сейчас параллельны.

Нет. Деньги мне параллельны не были. Я привыкла к определенному образу жизни, статусу, который занимаю на социальной лестнице. И наличие стабильно-высокого дохода помогало мне этот статус поддерживать. Я привыкла хорошо одеваться, регулярно посещать косметолога, ходить в тренажерный зал.

Найти новую работу с привычным доходом не заняло бы слишком много времени. Я отличный специалист и прекрасно знаю цену своим мозгам, но...слова подруги заставили меня задуматься.

Крепко так задуматься.

А может и правда нужно сменить обстановку?

В конце концов, если верить психологам, корень всех бед нужно искать не в окружающих, а в самой себе. И если переезд в тихую провинцию поможет мне достичь душевного покоя, то...почему собственно не попробовать?

- Ирка, решайся! - толкнула меня в бок подруга, - Не понравится - уйдешь. Что ты теряешь?

- Ладно. Уговорила, - сдалась я и строго предупредила, - Только ты сначала мне все популярно расскажешь, простажируешь, а потом дуй в свой декрет, - покосилась на ее округлый живот, - Должен же хоть кто-то улучшать демографическую ситуацию в нашей стране.

Глава 2

Края

Родители отнеслись к новости о переезде в деревню по-разному. Мама благодушно улыбнулась и, поставив передо мной чашку с душистым чаем, оптимистично резюмировала:

- Отличная идея. Смена обстановки иногда бывает полезна. Может, познакомишься с кем...

- Ага, с алкашом местным, - перебил ее отец, поправляя съехавшие с носа очки, - С кем еще можно в деревне познакомиться? Упаси боже нас от таких знакомств!

- Ну, почему сразу с алкашом? - возразила мать, - Вон, Леночка так удачно вышла замуж. Уже второго скоро родят, а мы все первого не дождемся.

Я чуть не застонала вслух.

Начинается...

Отец перехватил мой умоляющий взгляд и быстро сунул маме пустую тарелку из-под борща. Мамочка хотела что-то еще сказать, но мания чистоты заставила ее уйти на кухню.

- Спасибо, па.

- А если серьезно - Краль, зачем тебе это нужно? Какие у тебя там перспективы?

В этом и есть весь мой отец. Он везде ищет перспективы и выгоду. Даже в браке у него все построено на тонком математическом расчете. Мне иногда кажется, что цифры он

любит гораздо больше нас с мамой, но это все лирика...

- Краль?

Родители называют меня Кралей с самого детства. До пяти лет, я даже на имя свое не откликалась. Красивая я была в детстве. Белокурый ангелочек с голубыми глазками. Глаза голубыми так и остались, а вот светлые локоны со временем потемнели, но это не мешало мне красить свой русый в яркий блонд.

Ангелочек давно вырос и даже перерос, но для папы я все равно осталась Кралей.

Мои губы трогает легкая улыбка. Кладу свою руку поверх узловатых отцовских пальцев и ободряюще сжимаю:

- Не переживай. Все будет в порядке. Я уже большая девочка и должна самостоятельно принимать решения.

- Это меня и пугает, - пробубнил отец, но больше ни о чем не спрашивал.

А я была рада получить такое молчаливое, но все же одобрение.

Родители большую часть жизни руководили мной и моими поступками. Они принимали за меня самые важные решения в жизни и, когда после развода с Шерстяковым я от них отдалилась - это было... больно и для них, и для меня. Первый месяц мы и вовсе не общались, потом отношения наладились, но осадок остался.

Я училась и продолжаю учиться жить в этом самостоятельном для меня мире, а папа, словно поглядывает с высо-

ты своего авторитета и говорит: «Наломаеть дров и прибежишь»

Так же он и сейчас себя вел. Не запрещал, не поощрял, но предвкушал.

Но я уже успела отрастить крокодилову кожу и не ведусь на эти его манипуляции.

Он считает, что я живу неправильно, но и по его правилам тоже не получается.

Из отчего дома уехала с тяжелым сердцем, но со свежей головой.

Еще вчера днем я успела пообщаться по скайпу со своей будущей начальницей и признаться была просто в восторге!

Обычно я не люблю работать под женским началом. С мужиками как-то проще. Не завидуют, не строят козни, не сплетничают.

Но Евгения Николаевна или просто Женя рвала все стереотипы.

Простая, открытая, очень легкая на подъем, энергичная. С миллионом грандиозных идей в голове. Она просто сражала на повал своей харизмой, зажигала неподдельным энтузиазмом, и если раньше я не была твердо уверена в принятом решении, то после знакомства с ней уже спешила паковать чемоданы.

Я загорелась и была готова к новым открытиям, которые сулила мне эта работа. А то, что зарплата ниже обычного...

Ну, и черт с ней. Не в деньгах счастье.

Все выходные я потратила на сборы. Вроде и не собиралась брать много вещей, а в итоге забила своего Нафаню под завязку.

Моя небольшая двухкомнатная квартира в спальном районе порядком опустела и стало даже как-то грустно, что я с ней прощаюсь на неопределенное время. С таким трудом зарабатывала и продолжаю зарабатывать на нее, а жить теперь придется в казенной.

Но, нужно везде искать плюсы! Зато новенький ремонт не запачкается и не примелькается.

Перекрыла воду, газ и вздохнула напоследок.

Ну, с богом!

Дорога до села заняла довольно много времени. Сначала через весь город по пробкам, а потом больше двух часов по трассе.

Сама деревня оказалась довольно большой. Не хутор с тремя покосившимися домами, кои мерещились моему взбодраженному разуму, а вполне себе обжитой райцентр, с опрятными домиками и даже несколькими многоэтажками в центре.

Пока ехала до пункта своего назначения успела заметить все социально важные учреждения и сделать пометки в своем внутреннем органайзере.

Нафаня плавно подъехал к новенькому трехэтажному зданию и я, припарковавшись, поспешила выйти навстречу невысокой худощавой брюнетке в джинсах.

- Евгения Николаевна? - улыбнулась я, - Здравствуйте. Надеюсь, недолго ждете?

- Здравствуйте, Ирина. Не беспокойтесь. Мы с мужем совмещаем приятное с полезным, - она махнула в сторону навороченной детской площадки, по которой с дикими воплями бегали двое мальчишек и топталась годовалая малышка.

За ней по пятам следовал невысокий светловолосый мужчина в спортивном костюме, в котором я к изумлению узнала знаменитого Яна Петермана - собственника этого бизнеса, а по совместительству супруга новой начальницы.

Моя вытянувшаяся физиономия развеселила брюнетку.

- Простите, - смутилась и поспешила оправдаться, - Просто ваш супруг немного другой на фотографиях.

- Суровый? - хохотнула девушка, Вы не поверите, но у них это семейное. Пойдемте скорей познакомимся.

Ян Петерман вызывал неоднозначные чувства. С одной стороны был безукоризненно вежлив и внимателен, а с другой сканировал своим ледяным и очень умным взглядом, словно в нем у него был встроен, по меньшей мере, полиграф. Полная противоположность яркой и открытой супруге.

Интересно, как они уживаются? Трое детей...

Офигеть.

Истину говорят - противоположности притягиваются.

- Рабочие моменты обсудим завтра, - сказала Женя и, повернувшись к Петерману, - Мы пойдем, посмотрим квартиру.

Побудешь с детьми?

Судя по выражения лица немца, он был не сильно «за», но вариантов у него иных не было, поэтому подхватив девочку на руки они «самолетиком» полетели обратно на площадку, где пацаны устроили настоящие бои без правил в песочнице. И как он с ними один справится?

Хотела предложить взять девочку с собой, но начальница легкой походкой уже упорхнула в сторону подъезда. Мне оставалось только поспешить за ней следом.

- Вы уж простите, все просторные квартиры у нас уже заняты. Мы когда ввязывались в стройку этого дома, не думали, что он вызовет такой ажиотаж среди молодежи, - Женя быстро поднялась по лестнице и повернула налево, где на лестничной площадке виднелось несколько железных дверей, - Зато теперь у нас нет проблем с кадрами. К нам едут даже из города с семьями. Собственно, благодаря этому и возник этот новый проект по переработке молока.

Квартира оказалась небольшой студией с уже встроенной кухней и вполне себе приличной ванной. Не дорого, но опрятно. Все новое, чистое. Маленький раскладной диван в углу комнаты тоже был новым. Это не могло не радовать, и я уже мысленно обжила это скромное жилище.

- Вот, как-то так, - произнесла Женя, проходя чуть глубже в комнату, - Завтра подпишем договор аренды. Плата чисто символическая. Из зарплаты мы ее не удерживаем, но коммунальные все же за ваш счет.

- Отлично, - кивнула я, - Когда я могу приступить к своим обязанностям, Евгения Николаевна?

Девушка чуть поморщилась и ответила:

- Завтра. К сожалению, у нас не так много времени на передачу дел. Елена Васильевна не сегодня-завтра сбежит в больницу, а я сейчас просто на разрыв. И, если вы не против - перейдем на ты. Без всяких отчеств. Кроме официальных встреч, разумеется.

- Я только рада буду. Договорились.

Женя с каждым мгновением нравилась мне все больше и больше. Уверена, мы не только сработаемся, но и подружимся.

- Тебе прислать кого-нибудь на помощь с вещами? - спросила Женя, когда мы уже вышли на улицу и остановились возле Нафани, - Сейчас посевная, все в полях. Мы тоже детей закинем няне и на базу.

- Не надо! - горячо возразила я, - Что я сама не справлюсь, что ли? Людей только от работы отвлекать.

Женя посмотрела на меня с одобрением.

- Наш человек, - заключила она, - Мы поехали. Коли чего - звони. Контакты мои есть. До завтра.

Распрощавшись с Петерманами, я перетаскала свои вещи в квартиру и без сил упала на диван, думая о том, что лифт это гениальное изобретение человечества. И самое паршивое - понимаешь это, только когда лишаешься этого блага.

После десяти спринтерских бросков с поклажей на третий

этаж, руки и ноги отказывались повиноваться своей хозяйке. Но деваться-то некуда.

Переодевшись в старый спортивный костюм, достала ведро, которое тут позиционировалось, как мусорное и принялась за уборку.

Уже далеко за полночь, когда вещи были разобраны, линолеум блестел от чистоты, я упала на не расстеленный диван и последняя мысль была о том, что мне совершенно точно необходимо купить чайник, ибо без кофе я завтра не встану.

Но мысль себя не оправдала. Проснулась я и без кофе.

Едва солнечный луч коснулся моих глаз, я с трудом разлепила один и, скосив его на телефон, подорвалась с дивана, едва не упав с него.

А-а-а! Я проспала!!!

До начала рабочего дня оставалось всего полчаса.

Подобно баллистической ракете пронеслась по квартире в ванную, где с полными ужаса глазами посмотрела на свою помятую моську в зеркале.

Да-а-а. Видок еще тот. Глаза припухли, волосы грязные, а на щеке отчетливо отпечатался рельефный рисунок обивки дивана.

Почти молниеносно почистила зубы, умылась холодной водой для бодрости и, закрутив на голове гульку, критически осмотрела себя в зеркале.

А ничего так. Волосы хоть и грязные, но выглядит вполне сносно. Я стригусь каскадом, и из-за этого передние пря-

ди выбиваются из высокой прически и в художественной небрежности падают на лицо. Так я даже кажусь моложе.

С одеждой вышло не так гладко, как с прической. На глажку костюма у меня уже просто не оставалось времени, поэтому пришлось влезть во вчерашние джинсы и достать из чемодана синтетическую белую блузку.

Белые кеды на ноги и я готова к труду и обороне!

До здания конторы доехала в рекордные семь минут и, припарковав Нафаню под деревом, опрометью побежала на проходную.

Там меня ждал жесткий фейсконтроль в лице бойкого деду в заливчатской фуражке.

- Доброе утро! - как можно доброжелательней поздоровалась я, а сама покосилась на настенные часы.

Уже десять минут девятого. Блин...

Дед окинул меня серьезным взглядом и с видом, словно я собираюсь обманом проникнуть на секретный объект, заинтересовался:

- Пропуск заказывали?

- Э-э-э-э, - только и могла проблеять я.

- А по какому вопросу? Как доложить?

- Макарова Ирина Викторовна. На работу, - отрапортовала я и полезла на всякий случай за паспортом. Мало ли...

Дед с самым суровым видом просмотрел мой паспорт. Все страницы! Выписал пропуск. И когда я уже была готова штурмом взять турникет, протянул мне его со словами:

- Вернете назад. Потеряете - штраф аж двести рублей!

Влетев на территорию, сразу поспешила в административный корпус, лишь краем глаза отмечая огромный парк специальной техники, что расположился на территории.

Пробежала мило стайки работяг, и в дверях чуть не столкнулась с Ленкой.

- Ну, ты подруга даешь! В первый же день так влиться в коллектив! - со смехом сказала она, указывая на мои кеды,

- Прям, как наша Женька.

Сама она была в красивом нежном платье, которое подчеркивало грудь.

Я рядом с ней выглядела, как не оперившейся птенец с прекрасным лебедем.

Да уж. Отличное начало.

- Я проспала.

- Значит, не завтракала. Давай, дуй на второй этаж. Сейчас по кофейку с печеньками, и за работу.

При упоминании печенек, мой бедный желудок, который привык к регулярному завтраку, жалобно заурчал.

А день-то налаживается!

Бухгалтерия и личное царство Ленки находилось на втором этаже за железной дверью.

Шифруются, однако.

Большая комната, где трудилось пять бухгалтеров, была заставлена самыми разными цветами, которые уютненько сочетались с огромным количеством документации.

Бухгалтера - милейшие дамы пред пенсионного возраста на миг оторвались от своих дел и удостоили меня оценивающими взглядами.

Я не стушевдалась и громко поздоровалась. Характер у меня уже закаленный работой в банке.

- Знакомьтесь. Это Ирина Викторовна. Она будет работать теперь главным бухгалтером, - представила меня Лена, и лица милых дам сразу скривились.

Не улыбалась им перспектива работать с новой начальницей.

«Что ж, и это мне знакомо» - обреченно вздохнула, ловя на себе неодобрительные взгляды будущих подчиненных.

- Ты на них не обращай внимания. Это они меня отпускать не хотят, - заступилась Ленка за своих сотрудников, когда мы оказались в ее кабинете один на один.

- С кем же они раньше работали в твой первый декрет? - полюбопытствовала я, устраиваясь на стуле, напротив подруги.

- Мы тогда замены так и не нашли. Женька сама успевала. А сейчас проект новый. Некогда ей. Да и не любит она бухгалтерию. Она натура творческая. Все что до ста тысяч для нее ничего не значащая погрешность. А тут нужен скрупулёзный подход. Хотя о чем я тебе рассказываю...Давай чай пить.

Пока Лена суежилась у чайника, я вертела головой осматриваясь. Свеженький ремонт, новая, но не дорогая мебель,

хороший ноутбук на столе, цветы опять же на каждом подоконнике.

- Я тебе скажу по секрету: из декрета я не выйду, - призналась Ленка, уминая песочное печенье за обе щеки, - Люблю эту работу, но мужа и детишек люблю сильнее.

- А не жалко будет?

- Жалко, - грустно улыбнулась она, - Столько приятных моментов связано с этим местом. Мы же с Андрюхой здесь познакомились. Он мне тайком конфеты таскал, но...семье я нужнее. Это Женька у нас отчаянная - везде успевает. А я за одной углядеть не могу, а тут второй на подходе.

Я промолчала потому, что посоветовать или что-то возразить не могла, ибо не мое это дело. Могу лишь поддержать в принятом решении.

- Делай, как считаешь нужным. Ты права - семья важнее.

- Это к тому, что можешь тут все переделать, как тебе удобно. Только цветы не выкидывай. Лилии Ивановне отдай. Она на них давно покушалась.

- Вот еще, - фыркнула я, - Мне и самой нравится. Лучше давай показывай, где у тебя последние отчеты. Время не резиновое.

- Ой! - спохватилась Ленка и, смешно запихнув последний печеник, словно кто-то мог его отобрать, стала выкладывать на стол папки с документами.

В конце дня, после штудирования нескольких папок и просмотра баз, я поняла, что Ленка добрая душа, почти

большую часть работы взвалила на себя, а помощницы ее, занимались только тем, на что были способны их доисторические мозги. Иначе я не могу объяснить, почему главбух, который должен только руководить и сдавать отчеты, занимается зарплатой трактористов, если есть отдельно на это выделенный человек. На мой вопрос Ленка только вздохнула:

- Да характерная женщина у нас Зоя. Никак они с агрономом не могут свою работу наладить. Вот и пришлось себе забрать.

Аналогично было и на других участках и меня это в корне не устраивало, но я решила промолчать.

Пока...

Часам к четырем появилась Жень. Влетела как ураган, в бухгалтерию сияя улыбкой и распространяя мощный заряд энергии.

- Танцуйте! Я договорилась с банком о кредите! Мы строим завод! - с порога заявила она и, посмотрев на меня, добавила, - Три дня на сбор документов, и нас с тобой, Виктор, ждут в банке.

- Со мной? Но я же еще ничего не знаю.

- У тебя еще есть время. Работаем девочки! Зря, что ли мы ферму строили? Что бы всяким перекупам молоко перепродавать?!

И улетела, оставив после себя аромат духов с цитрусовыми нотками.

- А она всегда такая шустрая? - поинтересовалась я у по-

други.

- Почти, - хохотнула та, - Не бойсь она тебя для проформы возьмет. Ее просто Яша одну на такие встречи не отпускает.

- Яша? - не врубилась я.

- Петерман. Ревнует ее страшно.

- А-а-а, - протянула я, еще не до конца понимая в какой дурдом попала, но, странное дело, мне тут начинало нравиться.

Два дня полетели незаметно. Я настолько увлеклась своей новой работой, что не замечала, как проходит рабочий день. Все же производство - это вам не бездушный банковский бизнес. Тут своя некая романтика. Чем больше я знакоюсь с особенностями и нюансами, тем больше мне хочется узнать.

Оторвала глаза от монитора компьютера и откинулась на спинку стула.

Взгляд на телефон - уже почти девять вечера.

Бухгалтерши и Лена давно ушли по домам. Последняя так и вовсе неважно себя чувствует. Что-то мне подсказывает - недолго подруга почтит нас своим вниманием и свалит на больничный. Я этого одновременно боялась и ждала. С одной стороны пора немного насесть на этот престарелый курятник, которые катаются на беременной женщине, а с другой - страшно.

Снова повернулась к компьютеру и поняла, что от усталости перед глазами уже все расплывается.

Пора двигать домой. Завтра все разберу до конца.

Выключила свет, закрыла кабинет и нетвердым шагом поплелась к своему верному Нафане.

Уселась в уютный, приятно пахнущий салон и, вставив ключи в зажигание, повернула замок. Но вместо привычного звука заведенного движка с ужасом услышала, как еле крутится стартер.

Приехали...

Оу, а как же я теперь до дома доеду?

Нафанечка, родненький, ну давай-давай!

В ответ Нафаня показал мне язык и улегся спать. Железка неблагодарная.

Вышла из машины, огляделась по сторонам - уже стемнело и ни души.

Приподняла капот и заглянула внутрь.

Что я там хотела узреть, спрашивается?

Не знаю. Я в машинах понимаю ровно столько же, сколько в космических кораблях.

Вот ведь засада.

- Вам помочь? - внезапно рядом послышался мужской голос, и я от неожиданности резко выпрямилась, со всей дури шандарахнувшись об приподнятый капот.

- Черт..., - простонала, потирая ушибленную макушку.

- Что ж вы так неосторожно? - произнес незнакомец.

Я даже обернуться не успела, как рядом склонилась здоровая мужская фигура, и чуть оттеснив меня, стала деловито

шариться где-то в районе аккумулятора.

В нос ударил запах крепкого мужского пота, солярки и навоза.

Убойная смесь, хочу вам сказать!

Отпрыгнула на два шага назад и, чуть отдышавшись после такой газовой атаки, с любопытством вытянула шею.

Чего это он там делает?

Из-за широкой мужской спины обзор был плохим, но я все же углядела, что мужик снимает мой аккумулятор.

- А что вы делаете? - нервно поинтересовалась я, глядя как незнакомец разбирает на запчасти моего родного Нафанечку.

- У вас аккумулятор сел, Ирина Викторовна. Далеко вы на нем не уедете, - пробасил он и повернулся ко мне лицом, держа под мышкой блок аккумулятора, словно он весил как дамская сумочка.

Взгляд уперся в густую бороду незнакомца, и я его мгновенно узнала.

Это был тот самый тип с почты, что вернул мне карточку.

- А, откуда вы знаете мое имя? - подозрительно прищурилась я, начиная беспокоиться за сохранность аккумулятора.

- Ты мы с вами вместе работаем, - буркнул этот детина и широким шагом отправился к калитке проходной.

- Куда вы?! - пискнула и побежала следом.

Мужик кивком головы поздоровался с дедом-охранником и направился в сторону мехмастерских.

Я залетела следом за ним в большое производственное помещение мастерской с огромной кран-балкой и, чуть не споткнувшись о какой-то кабель, возмутилась:

- Вы не ответили!

- Поставлю на зарядку. Он у вас старый, но должен еще проходить, - невозмутимо ответил мужик, подключая какой-то аппарат к аккумулятору, - Нужно проверять фары, когда уходите из машины.

- Но я..., - хотела возразить, а потом спохватилась и начала копать в памяти.

Не помню, что бы выключала их.

Вот балда!

- И долго это? - с надеждой спросила у мужчины.

Он ткнул пальцем на стрелку прибора и ответил:

- До утра.

- Что? И как же я домой поеду?

Усталость все больше давала о себе знать, и я медленно опустилась на какой-то табурет, даже не проверив его на наличие грязи.

На несколько мгновений повисло молчание, а мужчина продолжил суетиться у прибора, а потом повернулся ко мне и, глядя в упор серьезными глазами, предложил:

- Могу вас подвести. Если хотите, конечно.

«Хочу! Очень хочу!» - чуть не завопила я мысленно, а вслух сдержанно произнесла:

- Только, если вас не затруднит.

Мужик, имя которого я никак не могла вспомнить, молча собрал какие-то вещи в странного вида сумку и пошел обратно к проходной.

Мне оставалось только пойти следом, гипнотизируя взглядом его спину и гадая: с чего это он такой услужливый?

Быстро забрала сумку и легкий пиджак из Нафани и закрыла его на ключ, педантично проверив все двери. Мало ли?

Характерный звук возвестил, что рядом остановился автомобиль и я, повернув голову, уперлась в нечто, отдаленно, по моим понятиям, напоминающее нормальный легкой автотранспорт.

Вообще-то это был экземпляр отечественного автопрома, скорее всего советского. Я не слишком в них разбираюсь, но, похоже, это шестерка, убитая до состояния «я чуть жив, но еще гоняю». Термоядерного зеленого цвета, с прогнившими порогами, трещиной во все лобовое стекло и привязанным за веревочку багажником, из которого торчал какой-то инвентарь.

Обошла это чудо инженерной мысли с другой стороны и потянула за ручку дверь.

Вы думаете - она сразу открылась?

Как бы ни так! Я чуть не запыхтела от натуги и, наконец, дверь приглашающе распахнулась, когда хозяин авто сам перегнулся и с кулака ее подтолкнул.

Опустилась сиденье и притихла, как мышка, боясь ше-

вельнуться лишний раз - вдруг железный зверь развалится.

Хотела было пристегнуться, но ремня безопасности на месте не оказалось. Вместо него была дырка, из которой торчали несколько проводов.

Пока я, молча офигевала от такого поворота, мужик врубил первую передачу и стартанул в сторону асфальта. Меня с силой бросило назад, заставляя чуть ли не зубами вцепиться в боковую ручку, не смотря на то, что та тоже как-то странно шаталась.

Мамочки!

Стоит ли говорить, что пока мы доехали до дома, я чуть не поседела от страха.

Мужик вел уверенно и спокойно, хоть и лихо. Если бы были на нормальной машине, я так не испугалась. Но когда это железное корыто, скрипит и кряхтит на каждом ухабе, так и, кажется, что колесо отвалится, и мы улетим в кювет, хочется выпрыгнуть прямо на ходу и дальше продолжить путь исключительно пешком.

Вскоре показался знакомый поворот.

Слава богу, мы приехали!

Мой новый знакомый остановился на парковке, возле дома, которая была уже заставлена машинами, и повернулся ко мне.

Я еще не до конца пришедшая в себя, от поездки, отцепилась от ручки и поняла, что мужчина что-то ждет или хочет сказать, но не решается.

И тут меня осенило!

Я полезла в сумку, выудила оттуда купюру в двести рублей и протянула мужчине.

- Спасибо вам огромное, что подвезли. Вот, вам на бензин.

Мужик тупо посмотрел на деньги, потом на меня и мне показалось, что глаза его полыхнули бешеной яростью.

- Это лишнее, Ирина Викторовна. Вы должно быть не в курсе, но мы деревенские помогаем от чистого сердца, а не за деньги, - и отвернулся от меня, все своим видом показывая, что я могу быть свободна.

Еще не до конца понимая, чем обидела своего спасителя, выкарабкалась из машины, кое-как вытолкнув дверцу, а он тут же ударил по газам и скрылся в темноте, выехав со двора.

Постояла с минуту, сжимая в ладони злосчастные двести рублей и с беспокойным сердцем пошла домой.

В конце концов, я же не знала, что он такой обидчивый!

Глава 3

Полковник

Фёдор злился.

На себя.

Чего бы там не подумала белобрысая бухгалтерша, но он был далеко не обидчив. Обычно железобетонное спокойствие полковника Рыжова не могла поколебать даже массовая истерия.

А тут завелся на пустом месте!

Но, стоит признать, неспроста.

Понравилась ему новая главбухша с первого взгляда. Как в тех самых сопливых книжонках, что Лизка читает тайком по ночам, а потом прячет под подушкой, думая, что отец не узнает.

Он знал, конечно, но как поговорить с дочерью об этом?

В первый раз он увидел Ирину, когда она спешила через проходную в офис, а он с мужиками в тот момент получал разнарядку от Василича.

Пролетела мимо, мгновенно притягивая к себе мужские взгляды. Вся такая беленькая, свеженькая, молодая.

Мужики, едва скрылась она в здании, сразу обсудили упругий зад городской фифы в обтягивающих джинсах, поржали и разошлись по местам: кто в поле, кто в мастерскую, а кто на ток к лопате.

Фёдор тогда послушал их пустой треп, перевел взгляд на свои не отмывающиеся от мазута руки и с горечью подумал, что такая баба не для него.

А какая для него?

Сейчас он даже затруднялся вспомнить, когда у него в последний раз она была....в смысле баба...

И не то чтобы он не мужик?!

Здоровый, сильный, еще не старый, но...не срасталось как-то.

Одноразово бывало, конечно, иногда и на этом заканчивалось.

Он никого домой не водил. Ни к чему это.

Зеленая шестерка со скрипом остановилась возле добротного деревенского дома.

Фёдор Гаврилович заглушил двигатель и, надежно заперев машину, уселся на лавочку возле калитки, прикуривая сигарету.

Дрянная привычка. Раз десять уже обещал Лизке бросить, и каждый раз, как понервничает, так срывается.

Зажав сигарету зубами, мужчина усмехается, вспомнив, как Мишка, когда малой совсем был, прибежал с улицы и плачет:

- Мне мальчик сказал, что те, кто курят, умирают. А папа же наш курит! А-а-а-а!

Они его тогда еле успокоили...

Фёдор рано женился. Сразу после школы. Но однокласс-

нице своей - Оле. Красивая она у него была, добрая, из семьи хорошей, зажиточной.

Родители Оленьки, конечно, не сильно обрадовались такому зятю, как Федька, но помалкивали до поры до времени, пока он в армию не ушел.

Отца у Рыжова не было. Его мать одна растила, да на ферме работала дояркой. Оттого и достатка в их доме никогда не было.

После свадьбы жили у Фёдора в доме, а как в армию призывали, свёкр со свекровью Олю к себе забрали и стали девке на мозг капать.

Непутевый.

Нищий.

И далее по списку.

А Оля любила, письма писала и ждала.

Фёдор после службы решил по контракту служить, на дом свой зарабатывать. И начались дальние гарнизоны, горячие точки.

Оля забеременела, и он ее к родителям отправил.

Родилась Лиза.

Федор денег на дом поднакопил и приехал, чтоб на материном участке фундамент заложить.

И тут его ждал неприятный сюрприз - разлюбила его Оля.

- Я с тобой по гарнизонам моталась, света белого не видела, только кастрюли со сковородками, а он нас с Лизкой на море свозил! - заявила ему супруга и подала на развод.

Это, конечно, для него стало ударом.

Смотрел в ее пустые, холодные глаза и думал:

«Как же так Оленька? Ты такая родная, близкая, одна единственная на свете»

А она губы кривит, измазанные в яркой помаде и на часы поглядывает - новый муж дожидается.

Едва развелись, она за него и выскочила.

Федя тогда запил. Крепко запил и если б не служба пропал бы на дне бутылки.

Его командир тогда вызвал, глянул на опухшую от пьянки рожу и отправил в самое пекло.

- Чтоб жизнь медом не казалась! - сказал он тогда и добавил крепкого словца.

Сейчас по прошествии многих лет Рыжов в улыбкой вспоминает те годы. Молодой был. Глупый.

Эмоции стерлись из памяти, немного искажая былое, но где-то в подкорке видно засел комплекс и к женщинам Федя стал относиться настороженно. Не пускал больше никого в свою жизнь суровый полковник, отдав всего себя службе, лишь изредка приезжая на родину - мать повидать, да дочку, которая папой чужого дядю уже зовет.

И от этого еще больше, что лучше и не приезжать вовсе.

Так он и жил, служа отчизне, пока один единственный звонок не перевернул всю его жизнь.

- Федор! Это Марья Петровна! Помнишь такую?

Олину тетку он помнил. Мерзопаскостная старая карга!

Разговаривать с ней не хотелось...

- Федь! Ты приезжай поскорее.

- Зачем это? - удивился он, думая как мягче ее послать.

- Приезжай. Тут Оля умерла...завтра хороним.

Внутри что-то оборвалось.

- Как умерла? Как? Я не понимаю, - вырвалось у него.

- Потом. Все потом. Ты главное приезжай поскорее.

Он не поехал.

Он полетел сломя голову, будучи практически на другом конце страны.

Дом его встретил холодным пронизывающим ветром и мелким морозящим дождем.

На похороны не успел, но все равно первым делом помчал на кладбище.

Там на новом участке, под бугром свежей земли покоилась та, что он когда-то любил больше жизни.

Фёдор стоял, опустил голову, а на него с фотографии смотрела Оля. Такая же искренняя и красивая, как в молодости.

- Что же ты наделала? - спрашивал он у нее и с трудом глотал подступившие слезы.

Все эти годы он интересовался жизнью бывшей жены поверхностно.

В редкие приезды, когда приезжал в дом ее родителей, чтобы подарить Лизке игрушку он ее не видел, а спрашивать не решался. Его всегда быстро выпроваживали под любым

предлогом.

Оказалось, что второй муж ее бросил, через несколько лет после свадьбы.

Оля вернулась в отчий дом, но уже не с одним, а с двумя детьми. От второго брака у нее родился сын - Павел.

Подробностей разрыва Фёдор не знал, но догадывался, что красивой жизни бывшая хватила сполна, раз стала прикладываться к бутылке. А два года назад схоронила родителей и вовсе с катушек слетела.

Загулы, пьянки и мужики, которых она меняла, как перчатки.

Результатом разгульной жизни стала третья беременность, которую Оля по какой-то причине все же сохранила.

Родился Мишенька. Хиленький, слабенький, но живой.

Оля и сама не знала, кто его отец, а через полтора года не стало и ее самой.

Банально отравилась паленой водкой.

Боже, как глупо...

Самое интересное, что единственным человеком, кто помогал Оле с детьми, была тетка. Противная, вздорная и злопамятная Марья Петровна, кормила их и присматривала, пока мать пропадала, не пойми где.

- Почему? Почему вы раньше не позвонили мне? - спрашивал у нее в тот же вечер, сидя на кухне, Фёдор, - Я бы приехал.

- Зачем? - слеповато прищурилась старуха, - Чтобы всю

душу тебе выкрутила? И ты следом бы спился.

Полковник Рыжов так не считал, но у бабки Маши на этот счет было свое мнение.

Спорить с ней было себе дороже, да и ни к чему теперь.

Единственное, что интересовало теперь Фёдора - это дочь.

- Лизка где? - спросил он, мельком осматривая убогую кухоньку, которую бабка запустила так, что ее не отмоешь теперь.

- В детдоме, - буркнула старуха, - Где ж ей еще быть-то теперь.

- Где? - у полковника чуть дар речи не пропал от услышанного, - Как так вышло? И почему я не в курсе.

- Да, не кипятись ты! - гаркнула бабка, - Разошелся! Как Олька померла, так их сразу и забрали. А на кого их оставят? На меня что ли? Ты либо ослеп, коли костыль мой не заметил.

Только сейчас он увидел, что у бабки с ногами беда. Ходит с трудом, левую ногу подволакивая.

И правда не подумал, что немощная бабка Маша стала.

А ведь ей уж под восемьдесят.

Больше он рассусоливать с ней не стал.

Собрался и поспешил в опеку.

Там его встретили настороженно, даже враждебно.

- Непростая у вас ситуация, - сказала чиновница, снимая очки и смотря на него в упор жадным до денег глазами, - Где ж вы раньше были, папаша? Когда эта мамаша, прости

Господи, по притонам шлялась.

- Я военный, постоянно в разъездах, - мягко напомнил Фёдор женщине, - И с Ольгой мы долгое время не общались.

- И ребенка вы видели раз в год по праздникам, - ехидно поддела его она, листая какие-то бумаги на столе.

- Так точно, - в тон ей ответил он, начиная раздражаться.

- Все это конечно замечательно, Фёдор Гаврилович, но, скажите на милость, а как вы собираетесь за ребенком смотреть, если все время по командировкам мотаетесь, в операциях разных участвуете? Вашей дочери нужно учиться.

Вопрос застал мужчину врасплох. Когда он летел сюда, сверкая ботинками, об этом как-то не задумывался.

- Насколько мне известно, вы не женаты, - продолжила допытываться чиновница.

- Нет. Не сложилось.

Женщина оторвалась от папки и снова посмотрела на него. На этот раз чуть насмешливо:

- Так как мы с вами поступим, Фёдор Гаврилович?

Полковник понял ее намек правильно и положил ей под папку пол своих отпускных, со словами:

- Я, уважаемая, в отставку собираюсь, на пенсию. Мне по выслуге уже положено. Дом от матери достался - жильем обеспечен. Как все свои дела по службе закончу, так работать устроюсь.

- Постараюсь сделать все максимально быстро, - расплылась в любезной улыбочке женщина, - Завтра сможете за-

брать ребенка.

- Постарайтесь-постарайтесь, - мужчина собрался на выход, но в последний момент остановился, - А, не подскажите, что там с остальными детишками?

- Ничего. Михаил в доме малютки. Вероятнее всего там и останется. Дееспособных родственников у вашей бывшей супруги не осталось. С Павлом та же история.

- Почему? У него же отец есть! - удивился Фёдор.

- В тюрьме его отец, - невесело улыбнулась дама, - Еще лет десять там будет, если не выпустят за примерное поведение раньше. А вы что же не знали?

Фёдор только неопределенно пожал плечами и вышел из кабинета точно по голове пришибленный.

Странно все это и неправильно как-то.

На следующий день поехал за Лизой.

Нервничал жутко - не знал, как встретит его дочь. Какой она стала?

У бабки Маши он видел ее фотографии. Большая она уже. Двенадцать лет - почти взрослая. Красавица выросла.

Пока заведующая детдомом оформляла все необходимые документы, в кабинет постучались, и в дверь вошла довольно высокая худая девочка с короткими темными волосами и настороженным взглядом.

- Лиза! - обрадовался Фёдор дочери, - Привет! Как ты выросла! Какая красивая стала!

Он хотел было ее обнять, но та увернулась и уселась на

стул, опустив голову.

- Ты зачем приехал? - невежливо и даже грубо спросила она.

У мужчины чуть не упало сердце. Он не узнавал в этом угловатом, угрюмом подростке свою дочку, что, казалось, совсем недавно была милым ребенком, которому он в подарок привез пушистого котенка. Куда же делись эти пухлые щечки, задорные кудряшки?

Он смотрел на нее, на то, как нервно она теревит край какой-то поношенной кофты, широко раскрытыми глазами и чувство вины сжирало его изнутри.

Это он виноват в том, что Лиза стала такой.

Во всем виноват...

Часто ли он приезжал к ней? Звонил ей? Интересовался ее жизнью?

Нет.

Только исправно высылал алименты, очень удобно полагая, что отцовские обязанности с радостью исполняет другой мужик.

А еще он чувствовал себя трусом.

Он брался за любые самые дальние командировки, чтобы не видеть их с Олей, отгородиться от них, списывая все на работу и обстоятельства.

Потому что больно, стыдно и неудобно.

Было бы желание и время нашлось.

- Я за тобой приехал, Лиз, - прочистив горло, ответил он,

- Домой поедем.

При слове «дом» Лизка подняла на него свои огромные глазищи, словно не веря, а потом нахмурилась.

- А Пашка где? Почему его из группы не привели?

Заведующая оторвалась от документов и строго посмотрела на девочку:

- Потому что у твоего папы документы только на тебя, Лиза.

Девочка несколько мгновений непонимающе переводила взгляд с одного взрослого на другого, а когда все поняла, взвилась со стула.

- Я не поеду! Не поеду без Пашки и Мишки!

- Лиза, успокойся, - попытался подойти к ней Фёдор.

Но так быстро отскочила к двери и, бросив на отца пронзительный, пробирающий до холодного пота взгляд, произнесла дрожащим голосом:

- Или нас всех забирай, или никого, но без мелких я жить к тебе не поеду.

И хлопнула дверью, выбежав в коридор, оставив обескураженного Фёдора беспомощно стоять посреди директорского кабинета и переваривать ее слова.

Несколько мучительных мгновений он стоял, обдумывая слова дочери, а потом повернулся к заведующей и, все еще не веря, что на это решился, произнес:

- А вы можете...показать мне этого мальчика?

- Какого мальчика? - непонимающе смотрит на него она,

поверх очков.

- Пашу. Лизкиного брата.

Заведующая как-то странно на него посмотрела, словно он слегка умом тронулся, и поднялась из-за стола.

- Ну, что ж. Пойдемте...

Мальчик оказался очень тихим и спокойным. Подойти к нему близко и заговорить Фёдор не решился. Стоял и наблюдал со стороны.

Его группа гуляла на улице и, когда Заведующая показала мужчине одинокого мальчика лет пяти, который уныло ковырялся лопаткой в песке, горло сдавил мучительный спазм. Паша казался очень худеньким, болезненным и похожим на Олю.

Минут десять они стояли на крыльце, наблюдая за Пашей, но он так и не сдвинулся со своего места - что-то сосредоточенно чертил лопаткой на мокром песке.

- Рисовать любит, - сказала заведующая, - Павлик очень замкнутый ребенок...

Женщина замялась на несколько мгновений, а потом повернулась к Рыжову и очень строго предупредила:

- Вы, Фёдор Гаврилович, если не уверены - не беритесь. Не нужно ребенку психику травмировать. Он и так весь забитый. Идите домой, взвесьте все, обдумайте и поймите одно: чужой ребенок он здесь, в стенах этого дома, а с вами он будет как родной и не поймет, если вы однажды решите сдать его обратно.

Полковник ничего не ответил, только кивнув, быстрым шагом направился к воротам, не оборачиваясь.

Этой ночью ему было о чем подумать и, выкурив почти целую пачку сигарет, принять, пожалуй, самое важное в его жизни решение.

А на утро он уже стоял в кабинете той самой чиновницы, говоря невероятное:

- Я всех заберу, - под папку легла вторая половина отпускных, - Оформляйте побыстрее, а то детишки на казенных харчах совсем исхудали.

Женщина несколько мгновений смотрела на полковника, как баран на новые ворота, не в силах осознать услышанное, а потом зашуршала бумагами бормоча себе под нос:

- Чудной вы человек, Фёдор Гаврилович, - и уже громче, - Вы ж так и вовсе никогда не женитесь!

На что ей полковник своим фирменным спокойным, как у удава после плотного обеда, тоном ответил:

- Посмотрим.

И вот спустя три года он посмотрел на свою голову на круглую попу одной белобрысой бухгалтерши.

Чуть не окосел, когда заглядывался на нее, случайно встретив на почте.

Заметил в ее глазах ответный интерес, кокетливо вздернутые уголки губ, и потом весь вечер дебильная улыбка не сходила с его физиономии.

Дети решили, что его просто кран-балкой в мастерской

треснуло по башке.

Вот и заклинило!

Да так, что Федька несколько дней придумывал под каким бы ему предлогом проникнуть в бухгалтерию и хоть одним глазком увидеть Ирину.

Приперся с каким-то Василичемым отчетом, нарвался на перестановку бухгалтерских баобабов с зубодробительным названием Дефимбахий, а зазноба его так и не вышла из главбухского кабинета.

Ушел, с чувством абсолютной неудовлетворенности, держась за поскрипывающую спину и мысленно костеря весь женский род, на чем свет стоит. Это ж надо так мужиками манипулировать!

А вечером того же дня удача повернулась к нему лицом.

Ну, сначала он так подумал...

Когда Фёдор приехал со смены на базу, в главбухском кабинете непривычно горел свет. Ирина Викторовна работала допоздна

Мужчина несколько мгновений боролся с совершенно пацанским желанием подняться и поприветствовать Ирину, а потом глянул на свои грязные сапоги, вспомнил, что сегодня он работал на ферме и понял, что это не самая лучшая идея.

Поковырялся в мастерской, собирая кое-какие вещи, и пошел к своей рабочей машине, как заметил, что Иринина иномарка стоит с приподнятым капотом, а сама хозяйка с растерянным видом рассматривает содержимое моторного

отсека.

Губы помимо воли сами растянулись в улыбке.

Не то чтобы Рыжов сильно разбирался в иномарках, но руки у него росли оттуда, откуда надо и любой трактор он мог разобрать и собрать с закрытыми глазами.

- Вам помочь? - чуть прочистив горло, спросил он у Ирины.

Ты с испуганным пискom подпрыгнула и ударилаcь головой о капот машины.

Лучше б он вообще рот не открывал.

Помог, называется!

Перепугал барышню до полусмерти своим полковничьим басом.

В глазах Иры мелькнуло узнавание, и она чуть посторонилась, подпуская его к капоту.

Федор принялся за дело, благоразумно полагая, что лучше держать рот закрытым - пользы будет больше. Привычным жестом достал из кармана мультиметр, который так удачно прихватил - хотел дома свою развалюшку пробить и пристроил к аккумулятору. В итоге стало понятно, что на нем Ирина домой сегодня точно не уедет - разряжен.

Не иначе как блондиночка забыла про фары.

Мужчина усмехнулся уголком губ, дивясь женской беспечности, и понес пострадавшего в мастерскую.

Конечно, Ирина разволновалась, очаровательно занервничала, пока он возился с зарядкой. А после и вовсе в ужасе

посмотрела на него, когда сообщил, что заряжаться батарея будет до утра.

- Что? И как же я домой поеду? - спросила, словно сама у себя и беспомощно перевела на него свои голубые глазищи.

Сто лет таких не видел. Или жизнь эта монашеская все мозги ему высушила?

Взгляд невольно скользнул по легкой светлой и очень женственной блузке, сквозь которую отчетливо можно было угадать заманчивые округлости и, Фёдор поспешно отвернулся к зарядке, делая вид, что очень занят.

Красивая баба все же эта Ирина Викторовна. Все при ней. Что лицо, что фигура.

И это не он один заметил, между прочим.

Агроном вон вчера весь намылился, надушился и с отчетом в бухгалтерию. Ага, на кралю городскую поглядеть.

Не то чтобы сам Фёдор на что-то надеялся. В конце концов, что он о ней знает?

Только то, что не замужем и детей нет?

Об этом всем еще в первый день растрезвонила кадровичка.

Он снова бросил быстрый взгляд на зябко жмущуюся в своей модной блузочке Ирину. Может ли такая баба вообще быть одна? Наверняка ее в городе кто-то ждет.

Хотя...

Если бы Фёдор был на месте этого кого-то - он бы точно не отпустил свою женщину работать в какой-то колхоз, где

ходят всякие...с отчетами.

- Могу вас подвести. Если хотите, конечно, - сказал, словно одолжение сделал, а сам внутри замер, ожидая ее решения.

Сердце вопреки воле радостно подпрыгнуло в груди, когда Ирина согласилась, благодарно кивая головой.

- Только, если вас не затруднит, - произнесла она, смущенно топчась на месте.

Конечно, дома его ждали дети. Он всегда спешил домой со смены, чтобы хоть немного побыть с семьей, пока младшие еще не легли спать.

Но конкретно сейчас он бы и не отказался от кружки чая в компании Ирины, если бы та позвала его...быть может...потом...

Черт! Он что-то совсем растерялся.

Пока женщина забирала вещи из машины, Федор завел своего отечественного инвалида и подъехал поближе, не без удовольствия наблюдая за невысокой ладной фигуркой.

Ирина обернулась, и глаза ее сделались почти квадратными, когда она увидела, на чем Фёдор собрался ее прокатить.

Не то чтобы мужчина стыдился свой машины, но все равно стало неудобно. Барышне ведь не объяснишь, что дома в гараже у него стоит вполне нормальный, хоть и не дорогой автомобиль, а этого инвалида он использует только по работе.

Ирина села на переднее сиденье, напряженно выпрямила

спину и, аккуратно сложив на коленях все свои вещи. Он невольно обратил внимание на ее руки - аккуратные, нежные ладошки с наманикюренными пальчиками. Без всяких тигринных когтей, как нынче модно среди колхозных модниц. Нежно розовые, чуть блестящие ноготки, небольшой длины. Это руки настоящей леди.

«Вот кого надо в пример ставить Лизке» - подумалось полковнику.

Дочка в последнее время все чаще стала носить вызывающие наряды. Ему даже пару раз звонила ее классная руководительница и жаловалась, что Лиза ярко красится.

На этой почве они недавно крепко поругались. Да так, что Федор, который никогда в жизни не поднимал руку на ребятню, чуть за ремень не схватился.

Подростковый возраст, чтоб его.

Умом мужчина понимал, что девочке катастрофически не хватает женского внимания. Ей нужна была мама, которая бы мягко подсказала, направила, объяснила.

Но, к сожалению, тот контингент женщин, которые и хотели набиться в «мамы» сам был далек...сильно далек от идеала. Расхватили всех нормальных баб, пока полковник родины не служил.

Подъехав в служебным домам, Федор притормозил на стоянке и в нерешительности повернулся к Ирине.

Промелькнула мысль позвать ее куда-нибудь...в кафе. Было у них такое. Открыли недавно.

И вот, когда он было уже набрался решительности и почти даже улыбнулся, женщина завозила в сумке и, достав оттуда деньги протянула ему, неся какую-то ахинею про бензин.

Сначала Фёдор даже не понял, зачем она сует ему эти несчастные двести рублей.

А когда дошло, кровь бросилась в лицо от осознания собственной тупости.

Ну, разумеется!

Она его за желающего подзаработать приняла!

А он-то размечтался, глупенький.

Высказал ей на эмоциях все, что думает по этому поводу и уехал.

А сейчас сидел на лавочке, курил вторую сигарету подряд и думал о том, что идиот.

Нужно, наверное, было как-то потактичнее. Она же девушка.

Никого в селе не знает. Городская.

Может у них так принято.

А он...

Хлопнула входная дверь дома.

- Пап! - кликнул тоненький голосок.

Лизка выбежала встречать.

Мужчина быстро бросил на землю сигарету и затушил его носком рабочего ботинка. Остается надеяться, что вонь с фермы перекроет сапах сигарет.

Скрипнула калитка и дочка, кутаясь в легкую курточку

присела рядом с ним на лавочку.

- Привет. Ты чего в дом не заходишь? - спросила она, по-дозрительно прищуриваясь и принюхиваясь, - Опять курил! Да?

- Тебе показалось, - буркнул мужчина, а сам ботинок под лавку подтягивает, чтобы окурок там в траве прикрыть.

- Сигаретами пахнет, - сурово уставилась на него Лизонька, - Ты же обещал!

Фёдор мысленно закатил глаза.

Дожил - перед мелкой ответ держит.

- Мужики в мастерской накурили. Вот и запах, - быстро оглядел ее голые коленки, - А ты почему в одной обдергайке выскочила?! Простудишься.

- Пап! - звонко рассмеялась его девочка, - Лето на дворе! Пойдем лучше в дом. Я картошки пожарила...на сале, как ты любишь.

- Малые спят? - спросил он, идя вслед за Лизой и запирая ворота на ночь.

- Ага. Не дождались.

- Сейчас как отсеемся я недельку отпуска возьму.

- На море поедем? - с надеждой в глазах посмотрела на него дочь, а Фёдор отчетливо вспомнил бывшую жену - так похожа на нее была Лизка в этот момент.

Неприятное чувство стянуло грудь и он в который раз за последний год, подумал, что Лиза вылитая мать.

Как бы не упустить девуку...

- Посмотрим, - нехотя ответил он, - Давай уже картошечку. Папка голодный, как волк!

Он картинно зарычал, и Лизка хихикнув побежала на кухню за сковородкой.

Глава 4

Края

Утром следующего дня подорвалась с постели раньше будильника.

Глянула в окошко - солнышко только наметилось на горизонте, а сна ни в одном глазу.

Напялив любимые тапки с зайцами, потопала к кухонному уголку, навела себе кофе с молоком и посмотрела на часы - пять утра.

Зашибись, проснулась!

Я даже вернулась обратно на свой диван и попыталась уснуть, но какое-то непонятное чувство, ворочалось в груди и мешало мне отключиться.

В голове, ни с того не с сего, постоянно прокручивался вчерашний момент с этим мужиком...как его?

Вспомнила!

Фёдор Гаврилович!

Так вот не давала мне вся эта ситуация покоя.

Получалось как-то не красиво: мужик от чистого сердца решил мне помочь, а я коза общипанная даже толком не поблагодарила его.

Надо полагать, что аккумулятор он мне сегодня на место присобачит.

А я? Так и буду неблагодарной?

Полежала. Почесала сваявшиеся волосы и решительно поднялась.

Давненько, когда мой бывший благоверный пытался сделать из меня, по его мнению, приличную супругу, у плиты я стояла с утра до вечера. Собственно, с тех самых пор, а точнее после развода, я это дела ненавижу лютой ненавистью, но навык не пропьешь. Пригодился вот.

Порылась в холодильнике, выудила оттуда яйца, молоко, творог.

Критически все это оглядела и вспомнила, что в день похода по местным «мегамаркетам», с какого-то перепугу, купила небольшую пачку муки.

Отлично!

Значит, быть блинчикам с творогом.

Замесила тесто по памяти, тщательно размешивая комочки, и поймала себя на мысли, что мне приятен процесс приготовления.

Впервые за столько лет.

Наверное, все дело в том, что сейчас вспоминается хмурое, но все равно доброе лицо Фёдора.

Не знаю, что он за человек, но хотелось верить, что хороший.

Наверное, поэтому дело у меня спорилось, а блинчики получились тонкие, ароматные, невероятно вкусные.

Завернула в блинчики приправленный ванилином творог, обжарила до румяной корочки, сложила все в контейнер и

очень довольная собой потопала собираться на работу.

Пока плескалась в душе, вспомнила, что сегодня у нас встреча с представителями банка, а значит джинсы уже не прокатят.

Порылась в чемодане, который я до сих пор не нашла время разобрать, и достала красивое офисное платье. Покопалась на туфли на шпильке и с тоской подумала о моем беденьком Нафане.

Как же я без тебя родненький доберусь до работы на таких-то каблучищах?

Не успела собраться и морально подготовиться к поездке на служебном автобусе, как в дверь позвонили.

- Доброе утро, Ирина Викторовна! - узрела я на пороге улыбающегося во все тридцать два агронома, - Вас не прихватить до конторы?

Вот смотрю я на этого молодца и думаю:

«А как он вообще узнал, что я без машины?»

- Здравствуйте, Олег. Прихватить, - ответила, отчего молодой человек засиял пуще прежнего, - А вы разве не в поле должны быть?

- Так дождь ночью поливал. Ребята все на ремонте, а я к вам...в бухгалтерию с отчетом.

- Мне казалось - вы все уже сдали? - удивилась я, подозрительно посматривая на агронома.

- Там кое-какие неточности.

- А-а-а, ну раз неточности..., - протянула я и поцокала каб-

луками на выход, почти ощущая на своей пятой точке, жадный мужской взгляд.

- Прошу, - галантно распахнул передо мной, дверь конторской «Нивы» агроном, - Довезу с ветерком!

В голове мгновенно пронеслись кадры вчерашней поездки на «Жигуленке» и я покрепче прижала к себе контейнер с блинами.

- Не надо с ветерком. Лучше потихонечку.

Олег бросил на меня снисходительный взгляд, хохотнул и тронулся с места, плавно выруливая на основную дорогу.

Мужчина за рулем был обаятелен, весел, постоянно шутил и всячески пытался привлечь мое внимание, а я же, как та клуша, отвечала односложно и все больше нервничала. Контейнер с блинчиками, казалось, жег руки и в голове теснились непонятные сомнения.

А, вдруг Фёдору это покажется неуместным?

А, что, если у него жена ревнивая?

А если я буду выглядеть глупо?

Обычно я довольно уверена в себе и всегда знаю, как вести себя в той или иной ситуации, а тут совсем растерялась. Наверное, из-за того, что хмурый тракторист выбивался из привычной для меня схемы взаимоотношений.

- Олег, а вы не подскажите, где я могу найти Фёдора Гавриловича? - спросила у агронома, когда мы заехали на территорию базы, и я осознала, что не представляю в каком именно боксе искать мужчину.

Светлые брови Олега удивленно изогнулись.

- Полковника, что ли?

- Полковника? - непонимающе пролепетала я, - Я имела в виду такого бородатого мужчину. На зеленом «Жигуле» ездит.

- Он сейчас должен кормораздатчик налаживать за гаражом.

Что именно местные тут называли гаражом, я не знала. По мне так все тут напоминало один большой гараж с секциями.

- Э-э-э, - замялась, неловко переступая с ноги на ногу.

- Могу вас проводить, - видя мое замешательство, вызвался мужчина и показал направление, - Нам туда.

- Олег, скажите, а почему вы его полковником зовете? Это прозвище такое? - поинтересовалась я у мужчины, пока мы шли.

- Так он и есть полковник. Отслужил свое и к нам устроился? А что?

Я не ответила. Только неопределённо пожала плечами.

Пока шли, постоянно здоровались с работниками, которые любопытно вытягивали шей, чтобы поглазеть на меня. Их понять можно - не каждый день у них тут дамы в дизайнерских туфлях расхаживают.

Выглядела я не фоне мужичьего царства мазута и железа, довольно нелепо. И это еще до того, как чуть не кувыркнулась с каблуков, запнувшись о какую-то запчасть.

За спиной слышались негромкие смешки.

- Вы бы поосторожнее красавица, - хохотнул пузатый мужик средних лет, - У нас тут не подиум.

Несколько мужиков по близости заржали, и я почувствовала, как краска приливает к щекам. Вроде взрослая тетка, а повелась на провокацию.

- А вы, уважаемый, не раскидывались бы. У нас тут инвентаризация намечается. Все до болтика проверим и посчитаем, - покосилась на здоровую лужу разлитого масла, - И ГСМ тоже.

- Слыхал, Петрович! - усмехнулся рядом агроном, - Давай дуй, наводи порядочек! Ирина Викторовна завтра с инспекцией придет.

И прозвучало это прямо как-то издевательски в мой адрес, неприятно, что я растеряла все положительное мнение об этом симпатичном мужчине.

Прикалываются они, блин!

Не успела я расстроиться, как из-за железных ворот показалась высокая фигура Фёдора. Он вытирал руки, какой-то тряпкой и, увидев нас затормозил.

- Петрович! - гаркнул он, даже не взглянув в мою сторону, - Мне, сколько тебя еще со сваркой ждать? До утра, когда коровы с голоду опухнут.

Пузатый мужик чуть не подпрыгнул от командного тона Фёдора и мгновенно ретировался в сторону склада.

Полковник же бросил на нас с агрономом тяжелый взгляд и направился обратно в бокс.

- Подождите секундочку, Фёдор Гаврилович! - окликнула его я и ломанулась следом, едва не поскользнувшись на этой чертовой луже масла.

Заскочила за ворота и чуть не врезалась в мужчину, который повернулся мне на встречу, с уже привычной миной на небритом лице.

- Я... хотела..., - начала и запнулась, не зная, как подступиться к этому истукану, - Хотела поблагодарить вас за вчерашнее...и извиниться... и вот!

Протянула мужчине контейнер с блинчиками, быстро таратора:

- Только вы не подумайте. Это от чистого сердца. Я сама испекла. Надеюсь, вы любите блинчики с творогом.

Мужик сначала видно не совсем понял, о чем я ему говорю, потом перевел взгляд на контейнер, неловко принял его своими ручищами и, наконец, посмотрев на меня, улыбнулся.

Неуверенно как-то, неприглядно. Но в этой скупой улыбке было что-то не поддающееся объяснению. Что-то, отчего я сама смущенно полыхнула и отвела взгляд.

- Спасибо, - сказал он, - Я очень люблю блинчики.

Почувствовала, как мои губы сами по себе растягиваются в широкой ответной улыбке.

Наши глаза встретились, и мне на мгновение показалось, что между нами снова словно пробежала искра. Неуловимо, едва заметно потеплели суровые серые глаза мужчины и я,

неожиданно для себя, заметила, что у него очень красивое лицо. Когда он не хмурится и смотрит так, как сейчас, открыто.

Внезапно за спиной скрипнули ворота, разрушая очарование момента, заставив меня обернуться.

- Ирина Викторовна, я считаю своим долгом проводить вас обратно! - раздался бодрый голос агронома, - Мне все равно в бухгалтерию.

- Да-да. Я сейчас, - рассеянно отозвалась, не совсем понимая, зачем он за мной поперся.

Бросила быстрый взгляд на Фёдора - тот мгновенно стал снова страшно серьезным.

- Ваш аккумулятор уже зарядился, - мужчина отвернулся, пряча контейнер, и двинулся вглубь бокса, - Я сейчас не могу его поставить - на ферму надо ехать. Пересменка будет, и все вам сделаю.

- Я после обеда с Евгений Николаевной уезжаю по делам. Может, я вам ключи оставляю? - предложила, неуверенно глядя на полковника.

Он обернулся.

Прошелся нечитаемым взглядом по агроному, что так и торчал у меня за спиной и вернулся, протягивая свою широкую ладонь, в которую я без колебаний вложила ключи от Нафани.

- Спасибо большое, - пробормотала я, чувствуя себя неудобно под пристальными взглядами мужчин, - Я пойду,

наверное, работать. Вечером...увидимся.

Полковник спрятал ключи в кармане свой рубы и скупом кивнул:

- Договорились.

Полковник

По обыкновению утро Фёдора начиналось довольно рано.

Пока дети мирно посапывали в своих кроватях, он принимал быстрый, как правило, холодный душ и шел кормить живность.

Нет. Домашнее хозяйство они не держали. Фёдору этого добра и на работе хватало.

Но поскольку детям все же нужны были четвероногие друзья, то у них дома жили кошка и собака. И если первую можно было кормить остатками еды со стола, то собаке - огромной лохматой псине - нужно было готовить отдельно, целую кастрюлю каши.

Пес Алтай жил в отдельной добротной будке и обычно на ночь хозяин отпускал его с цепи, чтобы тот всласть набегался. А уж когда под утро, после гулянок, ему в миску падала мясная наваристая каша, то, казалось, нет на этом свете пса счастливее Алтая.

В такие моменты кот, чинно восседавший на заборе, снисходительно смотрел на радующегося хозяину пса и грациозно прыгивал, чтобы полакомиться свежим молочком и, довольно жмурясь, вспоминать об удавшейся ночной охоте на

мышей.

Потом просыпались дети и все собирались: кто в школу, а кто в садик.

Утренняя смена на ферме у полковника начиналась в пол-восьмого утра.

В это утро, отправив Лизку с Пашкой в школу и закинув малого в садик, он приехал на работу и взялся наладить старый раздатчик, старательно разгоняя непрошенные мысли о молодой и красивой бухгалтерше.

И у него это получилось. Почти...

Пока она сама не заявила в его ремонтный гараж, одетая, словно королева.

И все...

Полковник, сам того не желая, поплыл.

И не он один, как выяснилось.

Ирина появилась не одна, а в сопровождении бодрого и прямо таки излучающего самодовольство агронома.

И это полковнику не понравилось.

Ох, как не понравилось!

Так, что прямо рука зачесалась резать по агрономовской гулящей роже. Положил падла глаз на его Ирочку.

С какого перепуга вдруг Ирочка стала его, он пока не решил, но кинул злобный взгляд на мужиков, которые уже обмаслили стройные ножки в сногшибательных туфлях и пошел обратно в гараж, чтобы сбросить это наваждение.

Дернулся, когда она его позвала, а после вбежала следом,

приблизилась, нервно покусывая губы, которые он и сам был не прочь покусать, но усердно запихивал эту дикую фантазию под маску равнодушия.

Когда Ира внезапно протянула ему какой-то контейнер и что-то сбивчиво начала говорить про блинчики, мужчина не сразу врубился, а когда на него, наконец, дошло, что это она ему угощение притащила - растерялся.

Взял в руки контейнер и, не зная куда его деть, так и остался стоять, проклиная свои медвежьи манеры. Вот агроном-то наверняка знал бы как правильно пофлиртовать с такой женщиной, а Фёдор и раньше был в этом лузером, а сейчас и подавно.

Слишком остро он чувствовал эту громадную пропасть между ними сейчас, когда она стояла напротив него вся такая нарядная, словно сошедшая с обложки журнала, а он в робе, с вечно грязными руками.

И все же улыбнулся. От осознания, что Ира сама, лично, вот этими маленькими пальчиками готовила для него, улыбка сама по себе раскрасила его вечно серьезную физиономию.

И она улыбнулась в ответ. Широко и искренне, показывая ровные белые зубы.

И он снова залип на ее губах, понимая, что похоже все же попал.

Смазливая рожа агронома слегка отрезвила и разогнала сладостный дурман, что поселился в его мозгу.

Быстро отвернувшись, Фёдор спрятал контейнер с блинчиками от посторонних глаз, чувствуя себя при этом довольно глупо, но ничего не мог с собой поделать.

Делиться он не с кем не собирался.

«Моя прелесть...» - протянуло сознание и кровожадно оскалившись тут же перевело свое внимание на возможного соперника, что как банный лист прилепился к Ире.

Федор нарочно сказал об аккумуляторе при агрономе. Обозначил свои намерения так сказать.

Молодой хлыщ на это только фыркнул. Мол, мечтай - тебе тут ничего не светит. А в следующую секунду недовольно сверкнул глазами, когда Ира протянула полковнику ключи от своей машины.

Фёдор на миг почувствовал злорадное удовлетворение, при виде того, как вытянулась лощенная агрономская морда, и пошел собирать до конца раздатчик.

Время-то не резиновое, а к вечеру он уж подготовится, как-нибудь.

Первая половина дня пролетела в делах и, когда наступил обед, полковник вылез из-за баранки трактора, с удовольствием предвкушая обед и десерт, который преподнесла ему Ирина Викторовна.

Быстро расправившись со столовским борщом, отодвинул от себя второе и открыл крышку, предварительно подогретого контейнера.

Пахли блинчики просто одуряюще, а на вкус были даже

лучше чем у его мамы, собственно, после ее смерти он их ни разу и не ел.

Сам полковник готовить умел, но по большей части простые и сытные блюда. Картошку с мясом, простенький суп, макароны по-флотски. Лизка так и вовсе кроме картошки ничего не умела. Маленькая еще. Одни танцульки на уме.

Мысль о детях слегка поумерила полковничий аппетит. Быстро прикончив второй блинчик, он посмотрел на довольно внушительного размера контейнер и решил остальное оставить детям. Не то чтобы они сладостей не ели, но то магазинное, а тут все такое домашнее, приготовленное с душой.

После обеда, выкрав полчаса свободного времени, занялся, тоскливо ожидавшим на парковке свою хозяйку, «Опелем». Неплохая машина. Добротная, но на полковничий вкус маловата. Особенно для его габаритов. Сзади места и вовсе нет. Детей в такой не повозишь. Не то, что его здоровый «Патриот». На такой машине и на рыбалку, и на охоту, и детей в город на развлечения - все помещаются и даже еще место остается. И самый главный ее плюс - отечественного производства, где все просто, как два плюс два, не то, что в этих иномарках.

Поставив аккумулятор на место, Фёдор втиснулся в тесный салон и предусмотрительно завел, чтобы проверить нормально ли все работает. Подлил тосол, проверил щуп масла и, закрыв авто, пошел дальше работать.

После обеда зоотехник отправил Фёдора в поле. Сейчас самый разгар сезона, на посевной нехватка рабочих рук, и агроном постоянно дергает полковника на самую сложную технику. Не то чтобы полковник был сильно против дополнительной работы, но видеть агрономскую рожу в начальниках не хотелось вовсе.

Скользкий он тип, а Фёдор таких не любил. Сам прямой и принципиальный, как скала, он был человеком дела и в отличие от некоторых не любил распялываться на пустые разговоры.

В поле, поздоровавшись с мужиками, особо не рассусоливая, сразу забрался в кабину большого трактора, ожидая, пока бункер сеялки до конца заправят семенами. Работа эта не пыльная, где-то может даже проще, чем у него на ферме, но муторная, монотонная. Тут нужна предельная внимательность, чтобы не допустить прорех и обеспечить равномерность высева.

Фёдор сделал почти четыре круга, когда на очередной заправке его в сторонку отозвал агроном, чтобы спокойно поговорить, не пытаясь перекрычать шум работающего трактора.

- Ты, полковник, смотрю, к Ирине Викторовне в друзья набиваешься, - сияя пакостливой улыбкой, обратился Олег к нему.

Фёдор посмотрел исподлобья, не совсем понимая за каким кляпом хлыщ об этом спрашивает.

- Просто помог по-человечески, - спокойно ответил он, - А тебе-то какое дело, Олег Саныч?

- Нравится она мне, как женщина, а тут ты нарисовался с...помощью своей. Ты же понимаешь, что не для тебя такая баба, как она.

А вот это уже был наезд, и это Фёдору не понравилось...очень не понравилось.

- А для кого? Надо думать, для тебя. Да? - спокойно уточнил он, - Шел бы ты Олег Саныч нормы высева проверять, а не меня учить. Кому мне помогать и с кем дружбу водить, я сам разберусь.

Агроном ответил ему тяжелым, давящим взглядом, совсем не характерным, для этого вечно веселого молодого человека.

- Смотри, полковник, работай лучше. Мне тебя премии лишить, как три раза плюнуть, - зло бросил он и ушел, оставив Фёдора в легком недоумении смешанным с раздражением.

Эк, он на Ирину-то претендует. А ведь она старше его. Это для полковника она молодая, а с агрономом у них лет семь разницы, не меньше.

Не то чтобы Фёдор следил за личной жизнью Олега, но когда мужики в мастерской постоянно треплются о чем-то, то волей неволей начинаешь вникать в эти разговоры. А они частенько были о том, что агроном с дочкой одного повстречается, потом с сестрой другого. И за это мужики его недо-

любили.

Провожая глазами спортивную фигуру Олега, полковник подумал:

«Ирку он захотел. Обойдется! Всех девок в колхозе перепортил - на новенькое потянуло»

Но тут оглядел себя и в голову пришла мысль, что если он хочет привлечь внимание Иры, то, наверное, надо как-то привести себя в более приличный вид. Густая борода и засаленная роба наверняка не самый верный способ расположить к себе даму.

Успеть после работы домой, чтобы смыть с себя запах навоза и переодеться было нереально, а вот добраться до бабки Маши вполне. Ее дом был совсем не далеко от конторы.

Когда, после окончания смены, Фёдор влетел во двор старого покосившегося дома, Мария Петровна с воинственным видом гоняла палкой по двору трех рыжих кур.

- Цыц, окаянные! А ну признавайтесь, где яйца схоронили? - грозно замахивалась на них свой клюкой она, а куры кидались в рассыпную и злобно квохтали на свою хозяйку - мол, совсем сбрендил старая.

- Здстасте, тетя Маш! - громко поздоровался мужчина, не забывая о том, что бабка стала глуха на одно ухо.

- О! - обернулась она, все еще махая клюкой, - Федька? Тебя какой черт принес?

Полковник совсем не обиделся на такой не дружественный привет. Только ухмыльнулся себе в усы.

- Я тоже рад вас видеть. Вот, помыться к вам пришел. В душе летнем есть вода?

- Отчего ж ей не быть. Как ты на прошлой неделе налил - так и осталось.

Мария Петровна была в своем репертуаре. Последние несколько лет она еще сильнее сдала, но продолжала цепко держаться за свой дом и хозяйство, хоть полковник и порывался ее забрать к себе. Не мог бросить старую. Как-то так вышло, что кроме нее у них в родственниках никого особо не осталось. Характер у баб Маши, конечно, скверный, но детей она любит и помогает.

Прохладная вода из летнего душа взбодрила и настроила на положительный лад. Фёдор быстро переоделся с запасную чистую футболку, джинсы и поймал на себе подозрительный взгляд Марии Петровны.

- Это куда это ты напوماживаешься? Али девку себе завел?

- Не завел, - отчего-то смутился под ее пристальным взглядом полковник.

- Ага, - крякнула бабка, - И кому ты это рассказываешь? Я ж тебя, как облупленного знаю. Иди уже давай.

Полковник поспешил к калитке и чуть не запнулся, услышав вдогонку:

- И конфет ей купи дурень! - и уже тише, сказанное под нос, - Эх, такой мужик пропадает...

И ведь купил. Коробку шоколадных. В магазине напротив.

Чувствовал себя полным придурком, пока продавщица за прилавком строила ему глазки.

Вышел из магазина и посмотрел в сторону конторы - в бухгалтерии горел свет. Автоматические ворота загудели и отъехали в сторону, пропуская черный намытый автомобиль - Петерман с супругой уехали.

Значит, Ира осталась в конторе одна.

Она что-то сосредоточенно печатала на компьютере, когда он заглянул в приоткрытую дверь кабинета и залюбовался. Сейчас Ирина казалась такой серьезной, сосредоточенной на работе, но от этого не менее женственной. Он уже заметил, что характер у нее не взрывной. Иначе Петрович огреб бы люлей за свои подколы.

И это ему нравилось.

В ней вообще все нравилось. От корней шикарных светлых волос до маленьких розовых пяточек, что сейчас выглядывали из-под стола. Туфли на высоких каблуках валялись рядом, а она болтала босыми ногами и, хмурясь, внимательно смотрела на монитор.

- Добрый вечер, - негромко поздоровался он, стараясь, чтобы громоподобный бас звучал как можно тише.

Она вздрогнула и повернула голову в его сторону, глядя рассеянно и удивленно.

- Здравствуйте, Фёдор Гаврилович, - мягко улыбнулась Ира и виновато добавила, - Извините, я совсем забыла обо всем с этой работой. Проходите.

Полковник зашел в кабинет, неуютно потоптался на месте и протянул ключи от машины.

- Вот. Теперь все работает.

- Спасибо! - широко улыбнулась она, - Спасибо вам большое! Вы меня очень выручили, правда.

- Вы уже отблагодарили, - скупно улыбнулся в ответ, с трудом подбирая слова, - Вкусные били блинчики. Жаль, что быстро кончились.

Про то, что почти весь контейнер отдал Лизке, что после школы заходила в мастерскую с ребятами, он умолчал.

- Понравились? - покраснела от похвалы женщина, - Я вам еще испеку, если хотите.

Тут она заметила коробку конфет в его руках, которую он как идиот неловко вертел в руках, и с легкой хитринкой в глазах предложила:

- А не хотите чаю? Вы какой любите?

- Любой. Я вам конфеты к чаю принес.

- Отлично! - обрадовалась Ира и кое-как нацепив свои нереальные туфли побежала наливать чайник, - Да вы не стойте. Присаживайтесь, Федор Гаврилович. Присаживайтесь!

Она кивнула на стул возле ее стола, и он послушно, как верный пес, плюхнулся на него, наблюдая, как она суетится раскладывая по кружкам обычный пакетированный чай.

Глава 5

Края

День вышел, прямо-таки скажу, не простым.

С офиса меня на своем красивом черном седане забрала Женя, и вместе мы отправились в город.

- Ты у нас Викторевна бывший банковский работник. Так? - хитро посмотрела на меня начальница, - Значит, будешь говорить ты, а я...

Она откинула роскошную гриву волос на спину и хищно улыбнулась.

- А я глазками постреляю по сторонам.

Я бросила на начальницу удивленный взгляд - она пожала плечами:

- А ты как хотела? Денег у нас лишних на откаты этим пузатым бюрократам нет, значит нужно действовать иначе, - Женька кокетливо поправила довольно короткую юбочку своего платья и добавила, - Красота наше главное оружие. Пуговку расстегни. Я бы у себя расстегнула, да у меня показывать особо нечего.

Она кивнула на небольшой ряд пуговиц на платье в районе груди и подмигнула.

Да, уж.

Теперь я могла понять Яна, который не хотел отпускать супругу на переговоры.

Женька, заметив мой скисший вид, негромко хохотнула:

- Не бойсь ты. Пофлиртуем немного, кофе попьем, Поверь, я так сто раз делала. Главное потом вовремя со своим ревнивым драконом на встречу прийти и все. Дальнейшее желание волочиться у них пропадает. Знаешь, какой у нас господин немец страшный, когда ревнует. Ух!

И самое главное, сколько самодовольства в этих словах. Похоже, ей доставляет удовольствие заставлять ревновать своего супруга.

- А не боишься, что Ян обидится? - поинтересовался я.

- Не-а, - улыбнулась Женька, - Здоровая ревность подогревает отношения. Без нее семейная жизнь была бы довольно скучной.

- Интересное мнение.

- Учись! Пока я жива.

С этими словами брюнетка вылезла из авто и величественно прошествовала, чеканя модельный шаг стройными ножками мило пускающих слюни охранников банка.

Я быстро посеменила следом, думая только об одном:

«А если у меня нет ревнивого дракона?»

Когда мы поднялись на второй этаж в кабинет управляющего, я поняла, что дракон меня бы не спас. Ибо от чудовища в лице бывшего мужа, что внезапно, с какого-то перепугу, вспылал страстью к моему декольте, может спасти только плита...гранитная...на его смазливую рожу.

Если бы я знала, что мой бывший работает в этом банке,

да еще и заместителем управляющего - в жизни даже на порог бы не ступила, не то что в кабинет.

Пока я пыталась оправиться от шока, в который меня вогнал донельзя ослепительный вид бывшего благоверного, Женька, не тратя время, сразу взяла быка за рога и обратилась к высокому, худощавому мужчине, что с важным видом занимал кресло управляющего.

- Добрый день, Эдуард Петрович. Как я рада нашей встрече. А то все по телефону, да через супруга.

С этими словами она уселась на кресло, закинула ногу на ногу.

Мужик напротив, мгновенно попав под действие невероятного обаяния Николавны, тяжело сглотнул и уставился на ее ноги, как на восьмое чудо света.

Мне показалось или у Женьки там край чулка торчит?

Божечки! Это даже страшнее, чем Шерстяков, с гадской улыбкой пялящийся на мой бюст.

Надеюсь, Петерман об этом не узнает.

- Ян мне не говорил, что у него такая очаровательная супруга, - расплылся в улыбке Эдик, - Ему повезло.

- И не говорите, - в своем репертуаре ответила Женька и вытащила заранее приготовленную и распечатанную презентацию.

папка плюхнулась перед носом управляющего, и я поняла, что пора начинать. Остудить, так сказать, Эдиково изображение. Поди еще слюной захлебнется.

Уселась напротив Женьки, но блондинки похоже мужика не интересовали - ни одного взгляда в мою сторону, зато Шерстяков, подсевший ближе, так и пожирал меня своими зенками, словно впервые в жизни узрел, что у меня есть талия.

Как же он меня бесит!

- Это Ирина Викторовна, - представила мужчинам меня Женя, - Наш главный бухгалтер.

- А мы уже знакомы, - не мог не вякнуть Шерстяков.

Поймала удивленный взгляд Жени и прикусила язык.

Не время и не место выворачивать перед людьми свое грязное белье.

Соберись, Ирка!

Пытаясь абстрагироваться от дышащего в затылок Шерстякова, начала свою презентацию.

Вот все же профессионализм не пропьешь. Даже в стрессовых ситуациях мое умение переключаться работает. Через пять минут я вдохновенно рассказывала Эдику суть нашего проекта. Он, конечно, слушал, но продолжал поглядывать на Женьку, которая (зараза такая) строила ему глазки и улыбалась.

- ...и в завершении хочу сказать, что наш проект - это создание более ста рабочих мест для молодых специалистов. Думаю не нужно говорить о масштабе социальной значимости этого завода, - на выдохе завершила я и поймала одобрительный взгляд Николавны.

- Ну что ж, - произнес управляющий, - Я думаю, документальную сторону вопроса Ирина Викторовна может обсудить с мои замом, а мы с вами, - плотоядный взгляд на Женьку, - проговорим детали и тонкости нашего сотрудничества.

Улыбка Николавы чуть померкла.

Моя, к слову, тоже.

Я и Шерстяков? Обсудим?

Мы так наобсуждаемся, что боюсь, больше меня на порог этого банка не пустят.

Господи, и почему я не прихватила с собой дедову военную каску. Сейчас бы мне она ох как пригодилась! Прикрыть стратегически важные места, от бомбардировочного обстрела, то есть масляных глаз бывшего муженька.

Из кабинета управляющего мы выползли нестройным гуськом.

Шерстяков впереди. Прямая спина, уверенный и четкий шаг длинных ног.

И я, едва плетущаяся следом, все медленнее и медленнее перебирающая ногами.

Прошли мимо расфуфыренной секретарши, с умным видом приклеивающей почтовые марки на письма, и вошли в кабинет напротив, с надписью: «Заместитель управляющего».

У-ф-ф. А может притвориться больной? Вдруг прокатит? Едва закрылась дверь бывший повернулся ко мне.

- А ты изменилась, Ира, - нагло протянул Шерстяков, бес-

совестно продолжая лапать меня глазами, - Была бы такой несколько лет назад - мы бы не развелись.

- Упаси боже! Типун тебе на язык, Шерстяков, - фыркнула я и прошествовала к дивану для посетителей, - Был бы ты такой, как пятнадцать лет назад, я бы тебе до сих пор баночки с супчиками в сторожку таскала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.